

Глава 31 ФАКТОРЫ ШКОЛЫ И СВЕРСТНИКОВ

Несмотря на то, что семейная жизнь, несомненно, оказывает мощное влияние на многие аспекты развития ребенка, важно помнить, что большинство детей живут более чем в одном социальном мире. Даже в раннем возрасте опыт в дневных яслях может сильно отличаться от домашнего. Начиная с дошкольного возраста, взаимоотношения со сверстниками становятся все более и более важными. Близкие дружеские отношения могут амортизировать влияние на детей другого неблагоприятия, тогда как издевательство, отвергание сверстниками или вовлеченность в отклоняющуюся группу сверстников, - все это может способствовать появлению психиатрических проблем. Группа сверстников и семья - два различных социальных мира; класс - третий социальный мир, и он тоже может влиять на эмоциональные и поведенческие проблемы - хорошо или плохо. Поддерживающий учитель и успех в некоторой части школьной программы может способствовать самоуважению и устойчивости, тогда как враждебный учитель и неудачи в школе могут иметь противоположное влияние. Хаотичный класс, как и хаотичная семейная обстановка, может приучить детей к насилию и деструкции, поощряя такое поведение посредством большего внимания и меньших требований. Жизненно важно принимать во внимание факторы класса и сверстников при оценке любого ребенка, а не только тогда, когда эмоциональные или поведенческие проблемы ребенка в основном ограничены классной комнатой или игровой площадкой. Стрессы в одной обстановке иногда предьявляют психиатрические проблемы в другой обстановке: стрессы дома (такие как сексуальное насилие) могут приводить к поведенческим проблемам, больше выраженным в школе, чем дома, а стрессы в школе (такие как издевательство) могут приводить к страданию или нарушениям, более заметным родителям, чем учителям.

Проблемы обидчик-жертва

Издевательство имеет отношение к повторному и намеренному применению физических или психологических средств, чтобы причинить боль другому ребенку, без соответствующей провокации и зная, что жертва, скорее всего, не сможет эффективно отомстить. Большинство издевательств возникает в школе, а не на пути в школу и обратно. Обычно обидчики и жертвы учатся на одной параллели. И хотя предполагается, что за детьми в школе присматривают, большая часть издевательств остается не распознанными учителями, а жертвы обычно считают, что они не могут сообщить об издевательстве ни учителям, ни родителям. Примерно 2-8% детей подвергаются издевательству, по меньшей мере, раз в неделю, и 2-4% участвуют в издевательстве, по меньшей мере, раз в неделю. Менее тяжелые уровни преследования и издеательства встречаются существенно чаще. В английских исследованиях обнаружена сходная частота издеательства среди младших и старших детей, однако в исследованиях из других стран сообщается о том, что издеательство с возрастом убывает. Большинство обидчиков - мальчики, и, возможно, среди жертв - также небольшой избыток мальчиков. Для мальчиков наиболее характерно издеательство с физической агрессией; издеательство у девочек с большей вероятностью включает социальное исключение или кампании перешептывания.

Описаны два основных типа жертв: *пассивные* (или низкоагрессивные) и *провоцирующие* (или высокоагрессивные). Пассивные жертвы - тревожные, неуверенные, тихие индивидуумы, которые при нападении ретируются и могут заплакать. У них обычно нет друзей и очень низкая самооценка. Пассивные жертвы, по крайней мере среди мальчиков, вероятно, физически слабее своих сверстников. Возможно, что жертвы и до начала издеательства были осторожными и чувствительными личностями, но многие другие характеристики жертв с одинаковой вероятностью могут быть и последствиями, и причинами статуса жертвы. В какой мере на издеательство влияют физическая внешность, физические ограничения или принадлежность к группе меньшинства - неясно. Провоцирующие жертвы, как и пассивные, обычно непопулярны среди своих сверстников. Однако провоцирующие жертвы в отличие от пассивных проявляют высокий уровень агрессии и неприятного поведения: лезут в драки, дразнят других, создают людям

неприятности и легко злятся. Клинический опыт позволяет полагать, что провоцирующими жертвами особенно вероятно становятся гиперактивные дети.

Нет сомнения, что во время издевательств жертвы часто испытывают значительное страдание, однако долгосрочные последствия менее ясны. Возможные последствия включают длительные проблемы с самооценкой, взаимоотношениями со сверстниками и интимными дружескими отношениями.

Обидчики обычно агрессивны не только по отношению к своим сверстникам, но и к своим сиблингам, родителям и учителям. Они положительно относятся к насилию и мало сочувствуют жертвам. Обидчики, по крайней мере среди мальчиков, вероятно физически сильнее своих сверстников. Развитие картины агрессивной личности может отражать и темперамент, и воспитание (при этом родители обидчиков больше склонны использовать силовые методы воспитания ребенка и не способны предоставить адекватное тепло, контроль и надзор). Большинство обидчиков *не* особенно подвержены тревоге, неуверенности или низкой самооценке (хотя возможно, что имеется меньшинство тревожных обидчиков, которые властвуют над своими жертвами, чтобы поддерживать свое хрупкое чувство собственного достоинства). Обидчики, как правило, не бывают несчастными или непопулярными во время издевательств. В долгосрочной перспективе у обидчиков повышен риск преступности и злоупотребления алкоголем во взрослом возрасте.

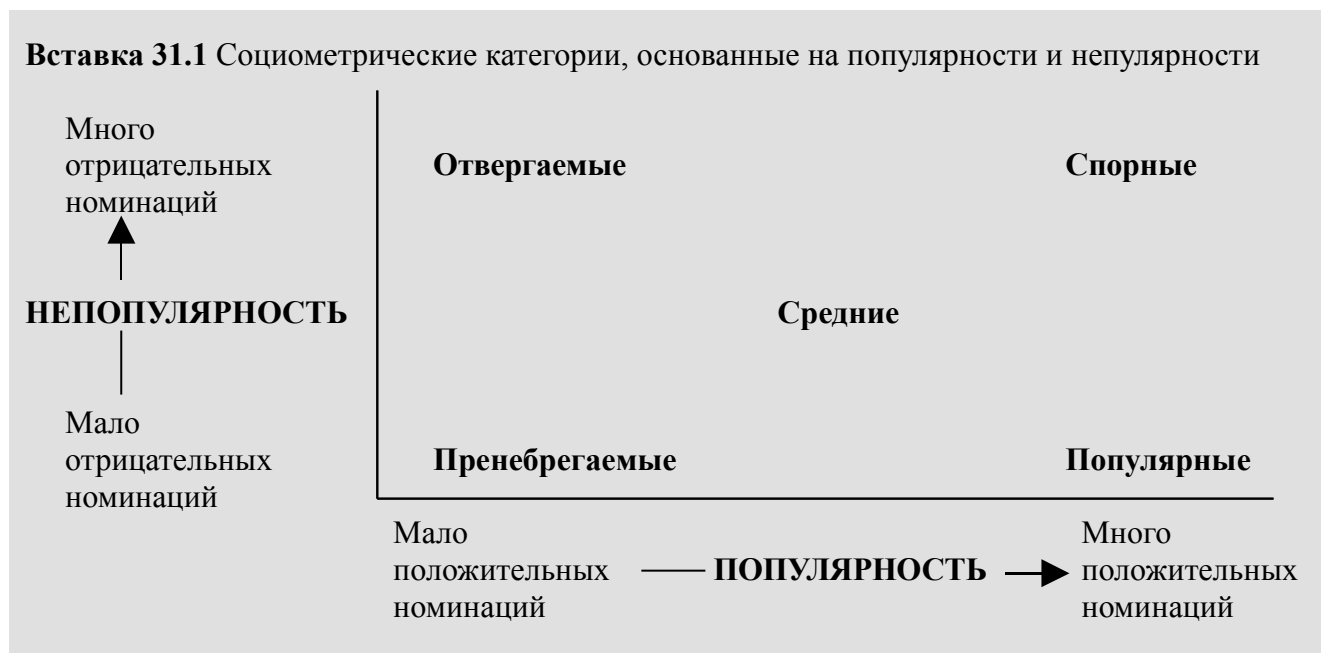
Систематические вмешательства могут снизить частоту издевательств в школах (в одном тщательно спланированном вмешательстве в Норвегии - примерно на 50%). Неприемлемость издевательств должна быть разъяснена всем детям, и эта политика должна поддерживаться адекватным надзором и твердыми, но не враждебными санкциями. Жертвам необходимо знать, что если они сообщат об издевательстве, то получат поддержку школы, родителей и своего класса.

Популярность и непопулярность среди сверстников

Наиболее распространенная методика оценки взаимоотношений со сверстниками – «социометрия», при которой, как правило, каждого ребенка в классе спрашивают в конфиденциальной обстановке, с какими тремя детьми они хотели бы играть больше всего («положительные номинации») и меньше всего («отрицательные номинации»); могут также спрашивать и о других характеристиках, например, какие три ребенка в классе дерутся больше всех. До относительно недавнего времени популярность и непопулярность рассматривали как противоположные концы одной размерности, будто бы малое число положительных номинаций и большое число отрицательных номинаций имеет одно и то же значение. В недавних исследованиях популярность и непопулярность трактуют как различные размерности, образуя более широкий ряд сопутствующих категорий, показанных во вставке 31.1.

В прошлых исследованиях «непопулярных» детей обычно объединяли вместе отвергаемых и пренебрегаемых детей, - две группы, различающиеся в нескольких важных отношениях. У отвергаемых детей проблемы со сверстниками более устойчивы и чаще связаны с агрессивным и деструктивным поведением, одиночеством, печалью и учебными трудностями. В долгосрочной перспективе у отвергаемых детей больше вероятность бросить школу, вовлечься в делинквентное поведение, и более вероятны проблемы с психическим здоровьем (хотя до сих пор неясно, отвергание сверстниками прямо способствует этим дальнейшим проблемам или же просто служит маркером пожизненно дизадаптивного поведенческого стиля). Вероятно, что отвергание главным образом связано с социальным поведением ребенка, хотя может иметь значение и физическая внешность, и учебные и спортивные ограничения, и принадлежность к группе меньшинства (а некоторым социальным группам козел отпущения или изгой может быть необходим). Наиболее распространенная идентифицируемая причина отвергания сверстниками – агрессивный и деструктивный стиль. Выраженная самоизоляция, особенно в сочетании с социально неуместным или эксцентричным поведением, также может привести к отверганию. Для пренебрегаемых детей более типична меньшая степень застенчивости и избегания, и у них, ве-

роятно, нет серьезных долгосрочных последствий. Спорные дети обычно характеризуются смешанным социальным стилем, включающим и неприятные, и просоциальные составляющие.

Факторы учреждения

Частота детских психиатрических проблем, прогулов и делинквентности заметно и систематически меняется от школы к школе, и часто ей соответствуют различия в результатах экзаменов. Большая часть этих различий может объясняться различиями в районе охвата и в приеме. Но даже если сделать поправку на характеристики приема, школы продолжают различаться по своему влиянию на поведение и академические достижения детей. Некоторые из этих различий могут объясняться духом школы и ее организацией. У детей с меньшей вероятностью развиваются проблемы с поведением, когда они посещают школу, где их часто хвалят и доверяют им ответственность, где учителя предоставляют образцы хорошего поведения, где высокие стандарты, хорошо организованы уроки и приятные рабочие условия. Эти факторы представляются достаточно очевидными, но важно помнить, что на эффективность школы не оказывают выраженного влияния следующие равным образом «очевидные» факторы: размер школы, возраст и планировка зданий, преемственность преподавателей и воспитательная работа²⁴. Различия в размерах класса в пределах от 25 до 35, по-видимому, имеют незначительное влияние на эффективность школы, хотя классы гораздо меньшего размера (8-15) могут давать преимущества, если учителя пользуются возможностью взять на вооружение более индивидуализированный стиль обучения, причем эти преимущества более заметны у детей младшего возраста, имеющих специальные потребности или неблагополучное происхождение.

Старшие/младшие в классе

В большинстве классов, старшие дети примерно на год старше младших. Во многих исследованиях показано, что самые младшие дети имеют тенденцию находиться в невыгодном положении с точки зрения образования. Также представляется, что они находятся в немного невыгодном положении с точки зрения психического здоровья. Так, недавно в одном большом исследовании показано, что средняя частота эмоциональных и поведенческих трудностей в младшей трети

класса наибольшая, а в старшей трети – самая низкая, – эффект, заметный как у 11-15-летних, так и у 5-10-летних. Этот эффект «относительного возраста» невелик на индивидуальном уровне, но даже умеренные эффекты, относящиеся ко многим индивидуумам, с точки зрения здравоохранения могут быть важными. Ликвидация эффекта «относительного возраста» потенциально могла бы устранить примерно 8% детских психических расстройств.

Одно из возможных объяснений уязвимости самых младших детей в классе – то, что из-за эмоциональной и интеллектуальной незрелости им труднее держаться социально и академически в группе сверстников. Меньшие габариты и сила также могут быть факторами риска издевательства и маргинализации, особенно среди мальчиков. Кроме того, учителя обычно забывают делать соответствующие поправки на относительный возраст, и это может приводить к тому, что младших детей незаслуженно считают неуспевающими, когда они выполняют задания вполне удовлетворительно для своего возраста, – а для детей это вполне может показаться стрессующим. Простой способ способствовать осознанию относительного возраста учителем – вести классный журнал не в алфавитном порядке, а по порядку рождения. И хотя быть одним из старших в классе, как правило, выгодно, это может создавать самостоятельный риск, например скуки или того, чтобы научиться пользоваться насилием (поскольку агрессивные взаимодействия с большей вероятностью вознаграждаются, когда насильник большой и сильный).

Обзоры по теме

Hay D.F. et al. (2004) Peer relations in childhood. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 45, 84-108.

Rutter M., Maughan B. (2002) School effectiveness findings 1979-2002. *Journal of School Psychology*, 40, 451-475.

Smith P. (2004) Bullying; recent developments. *Child and Adolescent Mental Health*, in press.

Дополнительное чтение

Deater-Deckard K. (2001) Recent research examining the role of peer relationships in the development of psychopathology. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 42, 565-579.

Goodman R. et al. (2003) Child psychiatric disorder and relative age within school year: cross sectional survey of large population sample. *British Medical Journal*, 327, 472-475.

Howlin P. (2002) Special educational treatment. In: Rutter M., Taylor E. (eds) *Child and Adolescent Psychiatry*, 4th edition. Oxford: Blackwell Science, pp. 1128-1147.